

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-303-318>

EDN: MKFZAZ

Научная статья / Research article

Трансграничное образовательное сотрудничество России, Монголии и Китая: исторические основы и современные тенденции

Иннокентий Галималаевич Актамов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия

✉ aktamov23@yandex.ru

Аннотация: Исследование посвящено вопросам межгосударственного взаимодействия России, Монголии и Китая в регионе Внутренняя Азия в сфере высшего образования. Внутренняя Азия является особым геостратегическим пространством, в границах которого формируются устойчивые связи, определяющие характер отношений между тремя государствами. В фокусе исследования исторические предпосылки и условия, определившие содержательные линии межгосударственного взаимодействия в XX – первой четверти XXI в. Особое значение имеет образовательное сотрудничество между СССР, МНР и КНР в середине прошлого столетия. Развитие системы образования, социально-экономическая помощь Советского Союза дали толчок модернизационным процессам в Монголии и Китае. В эволюции межгосударственного взаимодействия в сфере высшего образования между странами можно выделить отдельные этапы, которые имеют свои содержательные особенности и хронологию, которые зависели от двусторонних отношений на высшем уровне. В начале XXI в. изменились содержание и характер отношений в сфере образования между странами. Основными факторами стали интернационализация образования, а также изменение внешней политики КНР, которая стала активно продвигать свою культуру и язык, в том числе и во Внутренней Азии. В качестве основных акторов выступили Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом (汉办), а также вузы и Правительство Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Университеты Внутренней Монголии реализуют ряд программ, направленных на обучение школьников и студентов из России и Монголии китайскому языку, проводят культурные мероприятия. В межгосударственном взаимодействии значимое место в настоящее время занимает «Экономический коридор Китай – Монголия – Россия», который инициировало китайское правительство. Таким образом, Внутренняя Азия вновь обретает свое геостратегическое значение с точки зрения межгосударственных отношений.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, российско-монгольское сотрудничество, нацстроительство, языковая политика, высшая школа

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия, Монголия и Китай: исторический опыт трансграничного взаимодействия, экономические приоритеты и социокультурные коммуникации, № 125091010220-3).

Для цитирования: Актамов И.Г. Трансграничное образовательное сотрудничество России, Монголии и Китая: исторические основы и современные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 2. С. 303–318. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-303-318> EDN: MKFZAZ

© Актамов И.Г., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Cross-Border Educational Cooperation of Russia, Mongolia and China: Historic Basis and Current Trends

Innokentii G. Aktamov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), Ulan-Ude, Russia
✉ aktamov23@yandex.ru

Abstract: The author in their article analyzes the interstate cooperation of Russia, Mongolia, and China within Inner Asia in the area of higher education. Inner Asia is a unique geostrategic space, within the boundaries of which stable ties are formed that determine the nature of trilateral relations between the aforementioned states. The study focuses on the historical conditions that determined the substantive lines of interstate interaction in the 20th – first quarter of the 21st century. Of particular importance in trilateral relations was the educational cooperation between the USSR, the Mongolian People's Republic and the People's Republic of China during the middle of the last century. The development of the educational system and the socio-economic assistance of the Soviet Union gave impetus to the modernization processes in Mongolia and China. In the evolution of interstate interaction in the field of higher education between the countries, it is possible to identify separate stages that have their own substantive features and chronology, which depend on bilateral relations at the highest level. In the early 21st century, the content and nature of relations in the field of education between the countries changed. The main factors became the internationalization of education, as well as changes in the foreign policy of China, which began to actively promote its culture and language, including in Inner Asia. The main actors were the State Office for the Promotion of Chinese Abroad (汉办), as well as the universities and the Government of the Inner Mongolia Autonomous Region of China. Inner Mongolia universities implement a number of programs aimed at teaching Chinese to schoolchildren and students from Russia and Mongolia and hosted cultural events. In current interstate interaction, of great significance is the China-Mongolia-Russia Economic Corridor, initiated by the Chinese government. Thus, Inner Asia is regaining its geostrategic importance in interstate relations.

Keywords: Russian-Chinese cooperation, Russian-Mongolian cooperation, nation-building, language policy, higher education

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The work was supported by the state assignment (project “Russia, Mongolia, and China: Historical Experience of Cross-Border Interaction, Economic Priorities, and Sociocultural Communication, № 125091010220-3).

For citation: Aktamov, I.G. “Cross-Border Educational Cooperation of Russia, Mongolia and China: Historic Basis and Current Trends.” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 2 (May 2026): 303–318 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-303-318> EDN: MKFZAZ

Введение

Актуальность. Исследование отношений между Россией, Монголией и Китаем в XX – первой четверти XXI в. представляет научный интерес не только в силу высокой динамики и насыщенности двусторонних и трехсторонних отношений. В этот сравнительно короткий исторический промежуток произошли события, по масштабам выходящие далеко за рамки трехстороннего взаимодействия. Исторические перипетии XX столетия вместили в себя распад империй, две мировые войны, образование СССР, МНР, КНР, формирование нового мирового порядка, кризис и разрушение биполярной системы международных отношений, изменение государственного устройства в России и Монголии. Эти процессы определяли характер трехсторонних связей, которые носили разнонаправленную динамику. Одним из стратегически важных направлений трехстороннего взаимодействия является сфера

образования. Развитие национальной системы образования, подготовка кадров, идеологическая работа имели определяющее значение во внутренней политике. Данная проблематика обретает значимость по ряду причин. Во-первых, распространение языка и культуры, подготовка специалистов по программам высшего образования стали особой сферой сотрудничества между государствами в середине XX в. В первой четверти XXI столетия в условиях глобального взаимодействия привлечение талантливой молодежи из разных стран на свои образовательные программы стало одним из направлений внешней политики государств. Во-вторых, очередная трансформация системы международных отношений, реализация глобальных проектов, расширение гуманитарных связей обуславливают необходимость в изменении подходов к процессу подготовки кадров. В-третьих, современные вузы становятся не только центрами реализации образовательных программ по различным направлениям подготовки, но и выступают как один из инструментов внешней политики государств, в том числе и во Внутренней Азии.

Целью исследования является определение основных тенденций развития российско-монгольско-китайского взаимодействия в сфере высшего образования.

Степень изученности проблемы. Историографию по проблеме исследования можно разделить на несколько групп. В первую группу включены исследования ученых по истории развития высшей школы в Монгольской Народной Республике, а также двусторонним советско/российско-монгольским связям в сфере образования и науки. Например, это труды Р.Л. Балдаева¹, Б. Батсайхана², К.И. Бикмаевой³, О.А. Джагаевой⁴, Э. Дэмбэрэла⁵, Е.И. Лиштованного⁶, Х. Наваанзоч и Д. Мунхбата⁷, Т.И. Юсуповой⁸, Г.С. Яскиной⁹ и др.

Вторая группа представлена исследованиями, в фокусе внимания которых – особенности развития системы высшего образования в КНР. Одним из первых ученых, начавших заниматься историей развития системы образования КНР, являлась

¹ Балдаев Р.Л. Создание и развитие системы народного образования в МНР (1921–1965). Ленинград, 1967; Балдаев Р.Л. Народное образование в Монгольской Народной Республике. М., 1971.

² Батсайхан Б. Эволюция системы образования в Монголии: начало XX–XXI вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

³ Бикмаева К.И. Становление системы образования в Монголии // *Mongolica*. 2018. Т. 21. С. 16–20. <https://doi.org/10.25882/ekag-v434> EDN: YXYPBZ

⁴ Джагаева О.А. Вклад РСФСР / СССР в развитие системы образования Монгольской Народной Республики в 1921–1945 гг. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019. № 4. С. 32–36. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-61-4-032-036> EDN: ZVTNWF; *Ее же*. Сотрудничество СССР и МНР в области образования и науки в 1940-е гг. // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 12. С. 261–263. EDN: YBWMEG

⁵ Дэмбэрэл Э. Эволюция системы образования в Монголии: начало XX–XXI вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

⁶ Лиштованный Е.И. Сотрудничество КПСС и МНРП в руководстве подготовкой кадров народной интеллигенции МНР (1921–1980-е гг.) (на материалах Восточной Сибири) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1987; *Его же*. Из истории обучения монгольских граждан в Восточной Сибири (1920–1980-е годы): учеб. пособие. Иркутск, 1992.

⁷ Наваанзоч Х., Мунхбат Д. Высшее образование в Монголии // *Вестник Московского государственного университета. Серия 7 (Философия)*. 2013. № 3. С. 51–62.

⁸ Юсупова Т.И. Советско-монгольское научное сотрудничество в структуре международной деятельности АН СССР, 1921–1961 гг. // *Науки производить и совершить: из истории Российской академии наук*. СПб., 2019. С. 148–158. EDN: IJBVEN; Юсупова Т.И., Яхонтова Н.С. Монгольские аспиранты в Академии наук СССР в 1930-х гг.: политическая необходимость, академическая ответственность, результаты обучения // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2025. Т. 10. № 1. С. 12–24. <https://doi.org/10.47475/2542-0275-2025-10-1-12-24> EDN: ZNRQTV

⁹ Яскина Г.С. История Монголии. XX в. М., 2007.

Н.Е. Боровская¹⁰. Признанным специалистом в изучении различных аспектов развития системы образования КНР в новейший исторический период, включая вопросы российско-китайского образовательного сотрудничества, является Т.Л. Гурулева¹¹. Российско-китайским региональным связям в сфере образования также уделяется большое внимание со стороны отечественных и китайских исследователей. Одним из ведущих ученых, исследующих межрегиональные связи России и Китая, в том числе в области подготовки кадров, является В.Г. Дацышен¹².

Широкий спектр вопросов представлен в публикациях специалистов, занимающихся проблемами инновационного развития системы образования и ее трансформации (М.А. Константинова¹³, Н.А. Михальченкова¹⁴, Е.И. Бражник¹⁵), влияния глобализационных процессов на образование (В.В. Кузнецова и О.А. Машкина¹⁶). Ряд исследований посвящен особенностям управления системой образования после начала периода реформ и открытости¹⁷, политики дифференциации вузов и обра-

¹⁰ *Боровская Н.Е.* Государство и школа: опыт Китая на пороге III тысячелетия. М., 2003; Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: Сравнительный анализ / отв. ред. Н.Е. Боровская, В.П. Борисенков, Чжу Сяомань. М., 2007; *Ее же.* Особенности реформирования высшей школы КНР на рубеже XX–XXI вв. // *Сотрудничество России и КНР в сфере образования: анализ прошлого и перспективы будущего.* М., 2009; *Боровская Н.Е.* Новые механизмы финансирования высшей школы в КНР: китайский опыт в российском контексте. М., 2009. EDN: QTHJYJ; *Ее же.* Образовательное сотрудничество РФ и КНР: новые тренды на новом этапе // *Современные российско-китайские отношения.* М., 2017. С. 181–199. EDN: ZRUOAX

¹¹ *Гурулева Т.Л.* Система образования в Китайской Народной Республике: структура и основные направления развития // *Высшее образование в России.* 2017. № 7. С. 152–164. EDN: ZAYFQJ; *Ее же.* Система образования Китайской Народной Республики и российско-китайское образовательное сотрудничество. М., 2018. EDN: ZFDHMT; *Ее же.* Стратегические рубежи развития системы образования КНР в XXI веке // *Проблемы Дальнего Востока.* 2019. № 4. С. 145–153. <https://doi.org/10.31857/S013128120006104-5> EDN: FKEJAU; *Ее же.* Университеты КНР: современное состояние и стратегия глобального развития до 2035 года // *Вестник Волгоградского государственного университета.* Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 2. С. 185–197. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.13> EDN: CTUVSZ; *Ее же.* Система образования Китая в 2016–2020 гг. и задачи ее развития до 2025 г. Китай в год проведения XX съезда КПК : сб. статей на основе докладов Ежегодной всерос. науч. конф. М., 2022. С. 98–110. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.68.57.011> EDN: CWPIMQ

¹² *Дацышен В.Г.* Китайские практиканты на советских предприятиях в Сибири. К проблеме учебно-производственной миграции китайцев в СССР // *Проблемы Дальнего Востока.* 2025. № 1. С. 141–154. <https://doi.org/10.31857/S0131281225010104> EDN: MXPVRB; *Чжан П., Дацышен В.Г.* Сотрудничество Внутренней Монголии и регионов Сибири: от дешевой рабочей силы до студентов и профессоров (1983–2016 гг.) // *Современная научная мысль.* 2024. № 2. С. 157–164. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2024-2-157-164> EDN: AYCNKM; *Дацышен В.Г.* Становление современного китаеведческого образования в восточных регионах России в 1980–1990-х гг. // *Современные востоковедческие исследования.* 2020. Т. 2. № 5. С. 55–61. EDN: GGWCGQ

¹³ *Константинова М.А.* Гармонизация образовательного пространства КНР: новые пути решения проблемы // *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра.* 2011. № 9. С. 44–48. EDN: NUNHAV; *Ее же.* Инновационные тенденции в образовательной системе КНР (по материалам китайских исследователей) // *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра.* 2011. № 10. С. 195–200. EDN: OKITSF

¹⁴ *Михальченкова Н.А.* Китайские университеты в условиях глобализации и трансформации государственной политики // *Вестник МГУ. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика.* 2016. № 1. С. 56–71. EDN: WVPDUX

¹⁵ *Тенденции развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России: Коллективная монография / отв. ред. Е. И. Бражник.* СПб., 2019. EDN: ZBEKGL

¹⁶ *Кузнецова В.В., Машкина О.А.* Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния // *Сравнительная политика.* 2020. № 11. С. 139–150. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10025> EDN: CWEYRJ

¹⁷ *Кашин В.Б., Янькова А.Д.* Эволюция и трансформационные процессы политики и управления в сфере образования в Китае в 1978–2019 гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история.* 2022. Т. 14. № 4. С. 389–409. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-4-389-409> EDN: YFWHAB

зовательного менеджмента¹⁸. Актуальными являются вопросы реализации образовательной политики для национальных меньшинств¹⁹, особенностей развития негосударственного образования²⁰ и т.д.

В отдельную группу можно выделить диссертационные исследования китайских аспирантов, затрагивающих проблематику высшего образования по различным научным специальностям. Например, Го Синь²¹, Лю Цяофан²², Лю Чжиянь²³, Цзян Сяоянь²⁴, Цян Мэнсинь²⁵, Чжан Пэйюань²⁶, Юань Фаньфань²⁷, и др.

Среди китайских ученых, занимающихся вопросами развития сотрудничества в сфере высшего образования, необходимо отметить таких исследователей, как Чжан Жэньцзе (张人杰)²⁸, Ван Шу У и Сун Лижун (王书武、宋丽荣)²⁹, Лю Сяоцзюань (刘晓娟)³⁰ и др.

Западные исследователи также достаточно активно обращаются к проблеме развития высшего образования КНР. Целостному анализу системы образования посвящена монография «Higher Education Reform in China. Beyond the expansion» под редакцией Джона Моргана и Бина Ву³¹. Вопросы образования и социальных изменений в Китае рассмотрены в коллективном труде «Education and social change in China: inequality in a market economy»³². Для нашего исследования интерес представляет

¹⁸ Чебаненко Е.Н. Государственное финансирование и политика дифференциации вузов – основа модернизации высшего образования в КНР : материалы науч.-метод. конф. СЗИУ РАНХиГС. СПб., 2013. С. 258–262. EDN: TQNAPB

¹⁹ Солощева М.А. Позитивная дискриминация в образовании в КНР: pro et contra // Азия и Африка сегодня. 2017. № 5. С. 49–55. EDN: YPLGLH

²⁰ Гулева М.А. Основные тенденции развития негосударственного образования в КНР в XXI веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 2. С. 176–192. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.202> EDN: NWSIPB; Борисенков В.П., Лю Цяофан. Развитие негосударственного высшего образования в Китае: научно-педагогический и нормативно-правовой аспекты // Непрерывное образование: XXI век. 2021. Вып. 4. <https://doi.org/10.153937j5.art.2021.7169> EDN: BYHQKN

²¹ Го Синь. Социокультурные эффекты модернизации профессионального образования в Китае : дис. ... канд. культуролог. наук. Чита, 2013.

²² Лю Цяофан. Развитие негосударственного высшего образования в КНР в конце XX – начале XXI вв.: организационно-правовой аспект : дис. ... канд. пед. наук. М., 2022.

²³ Лю Чжиянь. Регионализация профессионального образования Китая в условиях его реформирования : дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2018.

²⁴ Цзян Сяоянь. Основные тенденции модернизации систем профессионального образования в Китае и России (сравнительный анализ) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2009.

²⁵ Цян Мэнсинь. Динамика и перспективы сотрудничества Китая и России в сфере высшего образования : дис. ... канд. пед. наук. М., 2022.

²⁶ Чжан Пэйюань. Российско-китайское межрегиональное сотрудничество в сфере высшего образования в конце XX – начале XXI вв. на примере Восточной Сибири и Внутренней Монголии : дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2025.

²⁷ Юань Фаньфань. Организационно-педагогические условия приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности в университетах Китая : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2018.

²⁸ 张人杰. 中外教育比较史纲: 现代卷. 山东教育出版社, 1997年 [Чжан Жэньцзе. Очерки истории развития образования в Китае и за рубежом: современный период. Шандунь, 1997].

²⁹ 王书武,宋丽荣.中俄合作办学教学管理发展分析.黑河学院学报 [Ван Шу У, Сун Лижун. Анализ развития управления китайско-российскими программами сотрудничества в сфере образования // Журнал Хэйхэского университета. 2016. № 7. С. 3. <https://doi.org/10.3969/j.issn.1674-9499.2016.01.014>

³⁰ 刘晓娟.«一带一路»背景下开启中俄高校文化之旅.金融理论与教学 [Лю Сяоцзюань. Межкультурное взаимодействие между китайскими и российскими университетами в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: теория финансов и учебный процесс]. 2018. № 2. С. 3. <https://doi.org/CNKI: SUN: JRJX. 0. 2018-02-024>

³¹ Higher education reform in China: beyond the expansion / ed. by W. John Morgan and Bin Wu. New-York, 2011.

³² Education and social change in China: inequality in a market economy / ed. by Gerard A. Postiglione. M.E. Sharpe Armonk, New-York, London. England, 2006.

издание «China's national minority education culture, schooling, and development»³³. Таким образом, проблематике развития высшего образования КНР в целом, а также отдельным аспектам образовательной политики уделяется достаточно большое внимание ученых, экспертов, представителей органов государственной власти. Однако проблемы развития трансграничного российско-монгольско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в научной литературе специально еще не рассматривались.

Источниковая база. В качестве источниковой базы исследования выступили нормативно-правовые акты, в том числе Конституция Монголии 1992 г., «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о культурном и научном сотрудничестве» 1995 г., «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании академических квалификаций и свидетельств о присвоении ученых степеней» 1995 г. и др. Отдельную группу источников составили пятилетние планы, программы развития высшего образования КНР, цели столетия КНР, Стратегия развития Монголии (Видение – 2050), Стратегия развития высшего образования России «Приоритет – 2030» и др. Еще одной группой источников являются архивные данные, опубликованные в виде официальных хроник. Например, «Хроника развития образования в Автономном районе Внутренняя Монголия» (Хух-Хото, 2014 г.). Кроме того, использовались данные официальной статистики, размещенные на правительственных ресурсах, например, сайт «Население Монголии». Следует отдельно выделить авторефераты и диссертации российских, китайских и монгольских ученых, посвященные проблемам развития высшего образования.

Исторические предпосылки образовательного сотрудничества

Советско-монгольское сотрудничество в сфере образования получило особое развитие после Монгольской народной революции 1921 г. Вновь обретенная независимость позволила монгольскому народу начать восстановление социальной сферы. Большую роль в этом сыграло Советское государство, которое оказывало всестороннюю поддержку руководству страны. В начале 1920-х гг., продолжая традиции изучения народов и регионов Азии, в Иркутске было создано отделение Всероссийской научной ассоциации востоковедения, одним из направлений деятельности которой являлось исследование Монголии. Полученные данные в форме статей, обзоров, заметок публиковались в научном бюллетене отделения. Периодически издавались тематические номера, посвященные отдельной стране или региону. В выпуске, посвященном Монголии, ведущие бурятские ученые того времени Э. Батухан, Б. Барадин, Г. Цыбиков, Э.-Д. Ринчино, Ц. Жамцарано и другие обосновывали необходимость распространения европейского образования и научных знаний в монгольском обществе³⁴. Особая роль в этом процессе отводилась языку как основному инструменту трансляции знаний и культуры. После победы Монгольской революции 1921 г. были осуществлены реформы, направленные на ликвидацию безграмотности, повышение уровня образования.

Монгольское руководство поэтапно внедрило латинскую графику для делопроизводства, а в марте 1941 г. было принято решение о переходе на кириллицу. Старо-

³³ China's national minority education culture, schooling, and development. Ed. by Gerard A. Postiglione. New York and London, 1999.

³⁴ Сагаев Н.Ц. Советско-монгольское сотрудничество в области образования и науки в 1921 – начало 1990-х гг. в российской историографии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. EDN: FJDQDO

письменный монгольский язык постепенно стал выводиться из активного оборота. Советские специалисты в рамках двусторонних соглашений между странами реализовывали проекты по индустриализации МНР, формированию единой системы непрерывного образования. В этот период сложные процессы протекали в соседнем Китае. Страна находилась в состоянии войны с милитаристской Японией, которая после переросла в новую фазу противостояния между Гоминьданом и Компартией. Важное политическое значение обретал национальный вопрос, особенно на севере и западе страны, где проживали монголы (Внутренняя Монголия), уйгуры (Синьцзян) и тибетцы. Компартия Китая проявила свою стратегическую гибкость в отставании принципов централизованного многонационального государства. 1 мая 1947 г., еще до официального образования КНР, было объявлено о создании Автономного района Внутренняя Монголия; позже были образованы Синьцзян-Уйгурский (7 октября 1954 г.) и Тибетский (1 сентября 1965 г.) автономные районы. Руководство Китая в целом взяло за основу советскую модель нацистроительства, которая предполагала поддержку национальных культур, создание национально-территориальных автономий, но с жестким контролем со стороны центрального правительства. В 1949 г. был принят ряд мер по унификации языка для консолидации китаяйского общества. Об этом в своей статье пишет японский ученый Хухбатог:

Социалистический Китай изменил свои подходы к языковой политике и вместо термина «го юй» (國語) начал использовать «путунхуа» (普通話) и «ханьюй» (漢語). «Путунхуа» буквально означает «обычная речь», и, хотя его происхождение японское, оно очень органично сочеталось с социалистической идеологией и прочно вошло в историю как «язык народных масс» (大衆語)³⁵.

Формирование единой системы образования в МНР и КНР протекало в целом по схожей модели – создавались начальные школы, направленные на ликвидацию безграмотности и подготовку кадров для ускоренной индустриализации общества. На 1 января 1940 г. в государственных школах МНР обучалось 9707 учащихся, или 7 % от общего количества детей школьного возраста. В Монголии существовало два типа начальных школ – государственные и добровольные аратские³⁶, которые, в свою очередь, делились на летние и зимние, срок обучения в которых составлял 4 года. После окончания дети могли поступить во второй или третий класс государственных школ. В 1940 г. была реализована реформа, в рамках которой аратские школы были переданы в ведение государства, расширилась сеть начальных школ (созданы школы во всех сомонах), обновлены учебные программы, увеличено издание учебных пособий. Уже к 1 января 1941 г. количество учащихся составило 17,5 % от общего числа детей школьного возраста³⁷.

5 октября 1942 г. произошло значимое событие в истории страны – состоялось открытие первого высшего учебного заведения – Монгольского государственного университета (Монгол улсын их сургууль). Подготовительное отделение было открыто еще в 1940 г. После первых пяти лет функционирования в университете осуществлялась подготовка на четырех факультетах: ветеринарном, медицинском, зоотехни-

³⁵ Хухбатог Б. Советский ученый П.Г. Сердюченко и «литературный язык»: исторические особенности развития литературного языка МНР и монголов Внутренней Монголии на основе архивных материалов 1950-х гг. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2021. № 1. С. 50. <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2021-41-48-60> EDN: VYGPJQ

³⁶ Аратские школы – это народные учебные заведения, которые содержались за счет средств самих аратов (досл. арад – народ, крестьяне-скотоводы), которые брали на себя расходы на строительство, содержание, плату труда учителей.

³⁷ История Монголии. XX век. М., 2007. С. 162–163.

ческом и педагогическом. Общий контингент студентов в 1947 г. составил 477 чел. (107 – студенты подготовительного отделения)³⁸. Создание Монгольского университета заложило основы развития системы высшего образования и стремительного социально-экономического развития страны во второй половине XX в.

Создание системы высшего образования в Китае в современном понимании связано с событиями конца XIX – начала XX в. Создание Столичного университета в 1889 г. в рамках ряда мероприятий, получивших название «Сто дней реформ». Столичный университет стал символом эпохи современного китайского образования³⁹. После этого началось развитие университетов нового типа, которые стали играть определяющую роль в социально-экономическом развитии страны.

23 апреля 1947 г. в Ванье (王爷庙, современный Улан-Хото 乌兰浩特市) состоялся Народный конгресс Внутренней Монголии, который стал результатом национально-освободительного движения монголов. В этом процессе большую политическую роль сыграл Уланьфу (乌兰夫, монг. Улаанхүү – дословно «красный сын»), который являлся одним из лидеров монгольского движения. Он получил образование в Бэйпинской монголо-тибетской высшей школе, в 1925 г. вступил в члены КПК, прошел обучение в Советском Союзе в Университете трудящихся Китая, где познакомился с выдающимися политическими деятелями того времени. На заседании Народного конгресса Внутренней Монголии он произнес вступительную речь и выступил с докладом. По итогам заседания были избраны члены правительства Автономного района Внутренняя Монголия и Временного сената, а Уланьфу был избран председателем Правительства Автономного района. Правительству автономии необходимо было решить ряд сложных социально-экономических и политических задач, в том числе в сфере образования. Согласно официальным данным, которые приводятся на сайте Министерства образования КНР, к 1947 г. на территории автономии насчитывалось 3769 начальных школ (в том числе образовательные курсы), общий контингент составил 214 300 учащихся; в 21 общеобразовательной средней школе обучалось 4300 учащихся; в 3 средних профессионально-технических училищах обучалось 455 чел.; в 5 педагогических училищах 1223 обучающихся. Насчитывалось всего 377 национальных начальных школ, в которых обучалось 22 600 чел. и 4 средние школы, в которых обучалось всего 524 чел.⁴⁰

Становление высшего образования Автономного района Внутренняя Монголия началось после образования КНР. 5 мая 1952 г. прошла торжественная церемония открытия Педагогического института, который первое время испытывал объективные трудности – не хватало специалистов, опытных преподавателей для организации учебного процесса. В этот период в вузе работали приглашенные специалисты из Советского Союза и Монгольской Народной Республики (内蒙古师范大学志, 1992年24页). Данная ситуация была типичной для большинства китайских вузов. Руководство КНР рассматривало данную практику как необходимый этап развития. В 1950-е гг. в Китае был популярным лозунг «Учиться у Советского Союза и двигаться к мировому научному уровню» (学习苏联, 向世界科学水准进军).

1952 г. можно считать знаковым в истории развития высшего образования во Внутренней Монголии. Одновременно с работой по организации первого вуза авто-

³⁸ История Монголии. XX век. М., 2007. С. 163.

³⁹ Хао Пин. Пекинский университет и генезис высшего образования в Китае. М., 2019. С. 4.

⁴⁰ [С момента основания Китайской Народной Республики Автономный район Внутренняя Монголия в период реформ и открытости добился значительных успехов в сфере образования]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6192/s222/moe_1736/201004/t20100420_85663.html (дата обращения: 27.11.2025).

номии, которым стал Педагогический институт, начались мероприятия по созданию сельскохозяйственного института. С этой целью в г. Гуйсуй (归绥), который в данное время является столицей автономии и носит имя Хух-Хото (呼和浩特), были перевезены факультет животноводства и факультет ветеринарии Хэбэйского сельскохозяйственного училища. К ним чуть позже были присоединены сельскохозяйственное училище Пинъюань (平原农学院, провинция Хэнань), а также ветеринарный факультет Шаньсийского сельскохозяйственного училища (провинция Шаньси)⁴¹.

В 1956 г. в Хух-Хото был создан Медицинский институт, который изначально находился в ведении Министерства здравоохранения, а впоследствии был передан под юрисдикцию правительства Автономного района Внутренняя Монголия. Медицинский институт был создан силами ведущих вузов страны – Пекинского медицинского университета, Китайского университета медицинских наук (г. Шэньян), Харбинского медицинского университета и др.

В 1957 г. был официально открыт первый классический университет Внутренней Монголии (内蒙古大学). В его создании особую роль сыграл Уланьфу, который стал его первым ректором и руководил вузом без малого десять лет (1956–1967 гг.). В эти годы он одновременно занимал пост вице-премьера Государственного совета, секретаря партийного комитета и председателя Автономного района Внутренняя Монголия. Организаторские способности первого ректора характеризует и кадровая политика. На должность проректора был назначен один из ведущих ученых КНР, действительный член Китайской академии наук, профессор Пекинского университета Ли Цидун (李继侗). Он внес большой вклад в развитие науки, в первую очередь, в исследование почв и водных ресурсов.

При поддержке одного из ведущих вузов КНР – Университета Цинхуа, в 1958 г. был образован Политехнический институт Внутренней Монголии (内蒙古工业大学), который был призван готовить кадры для промышленности региона. Постепенно стали создаваться вузы в других аймаках и городах Внутренней Монголии, особенно в г. Батоу, который является промышленным центром всего Северо-Восточного Китая.

В 1950–1960-е гг. учебные заведения КНР различных типов, уровней, направлений изучали и перенимали основы педагогической науки, учебные материалы, практику организации системы подготовки кадров в Советском Союзе. Неоценимую помощь оказали советские специалисты, ученые, инженеры в создании сети производственного обучения и профессионально-технического образования. С.С. Семенова отмечает:

В эти годы в учебных заведениях, научных центрах Китая работало свыше 760 советских преподавателей, при непосредственном участии которых было создано 337 кафедр и порядка 560 лабораторий. В указанный период они подготовили свыше 4 тыс. аспирантов и 7 тыс. педагогических работников. В эти же годы в учебных заведениях СССР прошли обучение более 10 тыс. китайских специалистов⁴².

Эти специалисты после возвращения на родину передавали свой опыт, создавали кафедры, лаборатории, факультеты. Таким образом, к началу 1960-х гг. в целом была создана сеть вузов, которые готовили кадры для нужд региона и всей страны.

⁴¹ 内蒙古自治区教育志/ 奇锦宝, 李高锁编著. 呼和浩特: 内蒙古教育出版社, 2014. 460页. [Хроника развития образования в Автономном районе Внутренняя Монголия / Под ред. Ци Цзиньбао, Ли Гаосуо. Хух-Хото, 2014].

⁴² Семенова С.С. Образование в Китае: история и современность // Вестник ТГПУ. 2012. № 5. С. 126. EDN: РВККJT

Поступательное развитие высшего образования в Автономном районе Внутренняя Монголия было нарушено начавшейся культурной революцией. Лишь с 1980-х гг. началось постепенное восстановление утраченных позиций в сфере подготовки кадров и научных исследований.

Новый этап российско-монгольско-китайского сотрудничества в сфере образования

Распад биполярной системы международных отношений, трансформация социально-политических отношений в России и Монголии обусловили резкий спад двусторонних связей между странами. После определенного периода охлаждения с конца 1980-х гг. начинается постепенная нормализация отношений. 5 апреля 1995 г. было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о культурном и научном сотрудничестве», которое заменило «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой о культурном и научном сотрудничестве»⁴³. Это стало основой для нового этапа отношений между странами, которые достаточно интенсивно продолжают развиваться. По состоянию на данный момент, согласно данным Министерства науки и высшего образования РФ, между российскими и монгольскими вузами действуют более 360 документов о сотрудничестве⁴⁴.

Демократическая революция 1990 г. в Монголии изменила государственное устройство. В 1992 г. здесь вступила в силу новая Конституция, которая зафиксировала изменение характера общественно-политических и экономических отношений. Реформы не могли не затронуть систему высшего образования, которая перешла на англосаксонскую модель. Стали появляться частные образовательные учреждения различных типов и уровней, в том числе и вузы. В этой ситуации образовательное пространство Монголии становится достаточно привлекательным для иностранных вузов и организаций. Можно выделить ряд причин, которые обусловили активное проникновение зарубежных университетов, школ на образовательный рынок страны. Во-первых, Монголия – это страна практически со 100 % грамотностью населения⁴⁵, поэтому образовательные услуги пользуются спросом. Во-вторых, в сознании монгольских граждан укоренилась аксиома – образование – главный ресурс, создающий основу для финансового благополучия. В-третьих, с начала XXI в. наблюдается рост молодого населения, средний возраст которого, по последним данным, составляет чуть более 27 лет⁴⁶. Важнейшими факторами, определяющими привлекательность монгольского образовательного пространства, являются геополитические интересы ведущих стран мира, в том числе двух географических соседей.

Российско-китайское образовательное сотрудничество в новейшей истории получило свое развитие после 1995 г., когда страны подписали «Соглашение между

⁴³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о культурном и научном сотрудничестве // МИД РФ [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47890/ (дата обращения: 29.11.2025).

⁴⁴ Россия и Монголия разработают новую Программу научно-образовательного сотрудничества // Минобрнауки России [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/92688/> (дата обращения: 29.11.2025).

⁴⁵ Уровень грамотности среди молодежи 98.05 % и 98.98 % для мужчин и женщин соответственно. Общий уровень грамотности среди молодежи составляет 98.51 % // Countrymeters [сайт]. URL: https://countrymeters.info/ru/Mongolia#population_2025 (дата обращения: 29.11.2025).

⁴⁶ Население Монголии // Countrymeters [сайт]. URL: https://countrymeters.info/ru/Mongolia#population_2024 (дата обращения: 29.11.2025).

Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании академических квалификаций и свидетельств о присвоении ученых степеней»⁴⁷. В 2000 г. был создан Российско-китайский комитет по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, что позволило на системной основе развивать отношения в гуманитарной сфере.

Компартия Китая понимает стратегическую значимость системы образования, в каждом пятилетнем плане даются целевые ориентиры развития данной сферы. Более того, образование, в том числе высшее, рассматривается как один из значимых факторов планомерного развития КНР и достижения обозначенных целей столетия. И если первая цель уже достигнута и к столетию со дня образования Коммунистической партии Китая (2021 г.) было объявлено о построении общества «сяокан» (小康), то к столетию со дня основания Китайской Народной Республики (2049 г.) необходимо реализовать комплекс мероприятий, который должен привести к построению процветающего модернизированного социалистического государства. Особенностью 13 пятилетнего плана в части развития образования является усиление акцента на интернационализацию. Речь идет о развитии образовательных программ в рамках проекта «Один пояс – один путь» (一帶一路), активизации деятельности институтов Конфуция за рубежом, расширении академической мобильности. Увеличение культурного влияния посредством образования является одним из направлений внешней политики Китая. Высшее образование Автономного района Внутренняя Монголия рассматривается руководством страны не только как механизм формирования профессиональных кадров, которые необходимы для реализации глобальных проектов (например, «Экономический коридор Китай – Монголия – Россия»), но и привлечения талантливых студентов и аспирантов из Монголии и регионов России для получения образования. В последние годы активно реализуются стипендиальные программы Народного правительства Автономного района Внутренняя Монголия для иностранных граждан. Одним из примеров целенаправленной образовательной политики является то, что гражданам Монголии выделяются специальные квоты на получение стипендий. Например, в 2022/2023 учебном году Университет науки и техники Внутренней Монголии (г. Баотоу) выделил 22 квоты для монгольских студентов по специальностям бакалавриата.

Образовательная система автономии, ее культурные особенности создают особую среду, в которой в процессе взаимодействия разных субъектов формируется «ментальная карта» (Е.С. Толман). Это в определенной степени синхронизируется с логикой китайского руководства по реализации глобальных и региональных проектов, которые привязаны к территории и априори конструируют позитивное восприятие китайской культуры у народов, проживающих по маршрутам этих проектов. Следует согласиться с ключевой идеей Джона Брайена Харли, который утверждал, что «ментальная карта никогда не является нейтральной». Очевидно, идет целенаправленный процесс формирования «своей “внутренней” Монголии» у участников культурно-образовательного диалога в пространстве Автономного района Внутренняя Монголия. Вузы автономии становятся активными акторами политики мягкой силы Китая во Внутренней Азии. В современных условиях реализуется процесс конструирования «культурно-образовательного пространства Внутренней Азии», создающий условия для расширения геополитического влияния Китая.

⁴⁷ Двусторонние договоры. Правовой департамент МИД России // МИД РФ [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47900/ (дата обращения: 27.11.2025).

В этой связи Россия стремится найти эффективные формы и направления сотрудничества в сфере образования как с Китаем, так и с Монголией. В 2021 г. была запущена программа «Приоритет-2030», направленная на обеспечение вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. Кроме того, программа должна способствовать повышению научно-образовательного потенциала университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации⁴⁸. Схожий проект реализуется правительством Монголии, которое в мае 2020 г. утвердило долгосрочную программу развития Монголии «Видение-2050» (Алсын хараа-2050 / Vision-2050)⁴⁹. Одной из задач программы «Видение-2050» является развитие национальной системы высшего образования, в том числе расширение межвузовского сотрудничества с регионами России. Историческое значение имел Первый форум ректоров университетов России и Монголии, который прошел 4–6 июля 2025 г. в Республике Бурятия. Основным организатором с российской стороны выступил Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, с монгольской стороны – Монгольский государственный университет (Монгол улсын их сургууль). Мероприятие прошло на высоком уровне, по итогам встречи был подписан ряд соглашений, нацеленных на расширение образовательного и научного сотрудничества между учреждениями двух стран.

Заключение

В современных условиях система высшего образования выполняет ряд стратегически важных государственных функций. Это связано не только с информационным обществом и его требованиями к качеству подготовки кадров. Это в том числе связано с расширением культурного влияния, распространения государственного языка в регионе и на глобальном уровне. Привлекательность языка, культуры, технологий, созданных в стране, формируется в особых условиях университетской среды. Именно в этой связи правительства стран реализуют ряд стратегических программ, направленных на повышение качества образования, основанного на приоритете национальных ценностей. Трансграничное взаимодействие между РФ, Монголией и КНР в регионе Внутренняя Азия обладает уникальными характеристиками – от геоэкологических до историко-культурных и собственно образовательных. Руководство стран понимая значимость взаимодействия в данной сфере реализует взвешенную политику, направленную на формирование устойчиво позитивного отношения друг к другу участников межгосударственных проектов. Акцент на развитие вузов (кампусов), повышение качества подготовки специалистов, привлечение ведущих ученых, реализация двусторонних и многосторонних научно-исследовательских работ должны принести пользу каждому из участников проектов. Различные формы сотрудничества, например, «Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных провинций Китая» или «Ассоциации Азиатских университетов», позволяют на уровне руководителей организаций выстраивать характер отношений, решать конкретные задачи. И если с Китаем такая форма работы была создана сравнительно давно, то организация и проведение Форума ректоров вузов России

⁴⁸ Программа «Приоритет-2030» // Минобрнауки России [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 30.11.2025).

⁴⁹ Алсын хараа-2050 // Vision2050 [сайт]. URL: <https://www.vision2050.gov.mn/> (Дата обращения: 30.11.2025).

и Монголии прошло лишь в 2025 г. Следующий Форум планируется провести в Монголии, в г. Дархан. Примечательно, что здесь, начиная с 2024 г., функционирует филиал самого крупного частного вуза Внутренней Монголии – Хун Дэ (内蒙古鸿德文理学院). Таким образом, образовательное сотрудничество между тремя странами является одним из значимых направлений внешнеполитической деятельности. От привлекательности и эффективности модели подготовки кадров будет зависеть характер регионального и государственного развития в ближайшие десятилетия.

Поступила в редакцию / Submitted: 02.12.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 21.02.2026

Принята к публикации / Accepted for publication: 7.03.2026

References

- Baldaev, R.L. *Sozdanie i razvitie sistemy narodnogo obrazovaniia v MNR (1921–1965)* [Creation and development of the public education system in the Mongolian People’s Republic (1921–1965)]. Leningrad: [N.s.], 1967 (in Russian).
- Baldaev, R.L. *Narodnoe obrazovanie v Mongol’skoi Narodnoi Respublike* [Public education in the Mongolian People’s Republic]. Moscow: Nauka Publ., 1971 (in Russian).
- Batsaikhan, B. “Evolution of the education system in Mongolia: early XX–XXI centuries.” PhD diss., Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, 2011 (in Russian).
- Bikmaeva, K.I. “Formation of the education system in Mongolia.” *Mongolica* 21 (2018): 16–20 (in Russian), <https://doi.org/10.25882/ekag-v434>
- Borevskaya, N.E. *Gosudarstvo i shkola: opyt Kitaia na poroge III tysyacheletia* [State and School: China’s Experience on the Threshold of the Third Millennium]. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 2003 (in Russian).
- Borevskaya, N.E. “Osobennosti reformirovaniia vysshei shkoly KNR na rubezhe XX–XXI vv. [Features of the reform of higher education in the PRC at the turn of the 20th–21st centuries].” In *Sotrudnichestvo Rossii i KNR v sfere obrazovaniia: analiz proshlogo i perspektivy budushchego*, 87–106. Moscow: Natsional’no-issledovatel’skii tekhnologicheskii universitet MISiS Publ., 2009 (in Russian).
- Borevskaya, N.E. *Novye mekhanizmy finansirovaniia vysshei shkoly v KNR: kitaiskii opyt v rossiiskom kontekste* [New mechanisms for financing higher education in the PRC: Chinese experience in the Russian context]. Moscow: Institut Dal’nego Vostoka RAN Publ., 2009 (in Russian).
- Borevskaya, N.E. “Obrazovatel’noe sotrudnichestvo RF i KNR: novye trendy na novom etape [Educational Cooperation between the Russian Federation and China: New Trends at a New Stage].” In *Sovremennye rossiisko-kitaiskie otnosheniia*, 181–199. Moscow: DeLi plyus Publ., 2017 (in Russian).
- Borevskaya, N.E., Borisenkov, V.P., and Zhu Xiaoman. *Rossiiia – Kitai: obrazovatel’nye reformy na rubezhe XX–XXI vv.: Sravnitel’nyi analiz* [Russia – China: Educational Reforms at the Turn of the 20th – 21st Centuries: A Comparative Analysis]. Moscow: [N.s.], 2007 (in Russian).
- Borisenkov, V.P., and Liu Qiaofan. “Development of non-state higher education in China: pedagogical and regulatory aspects.” *Lifelong education: the 21st Century*, no. 4 (2021): 25–37 (in Russian), <https://doi.org/10.153937j5.art.2021.7169>
- Brazhnik, E.I. *Tendentsii razvitiia nauchno-obrazovatel’noi sredy v sovremennykh universitetakh Kitaia i Rossii: Kollektivnaia monografiia* [Trends in the Development of the Scientific and Educational Environment in Modern Universities of China and Russia: Collective Monograph]. St. Petersburg: Svoe izdatel’stvo Publ., 2019 (in Russian).
- Chebanenko, E.N. “Gosudarstvennoe finansirovanie i politika differentsiatsii vuzov – osnova modernizatsii vysshego obrazovaniia v KNR [State funding and policy of differentiation of universities – the basis for the modernization of higher education in the PRC].” In *Materialy nauchno-metodicheskoi konferentsii SZIU RANKhiGS*, 258–262. St. Petersburg: [N.s.], 2013 (in Russian).

- Datsyshen, V.G. “Formation of modern Chinese studies education in the eastern regions of Russia in the 1980–1990s.” *Modern Oriental Studies* 2, no. 5 (2020): 55–61 (in Russian).
- Datsyshen, V.G. “Chinese interns at Soviet enterprises in Siberia. On the problem of educational and industrial migration of Chinese in the USSR.” *Problems of the Far East*, no. 1 (2025): 141–154 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S0131281225010104>
- Dzhagaeva, O.A. “Cooperation between the USSR and the Mongolian People’s republic in the sphere of education and science in 1940-s.” *Theory and Practice of Social Development*, no. 12 (2015): 261–263 (in Russian).
- Dzhagaeva, O.A. “The contribution of the RSFSR/USSR to the development of the education system of the Mongol people’s republic in the 1921–1945.” *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, no. 4 (2019): 32–36 (in Russian), <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-61-4-032-036>
- Dembarel, E. “Evolution of the education system in Mongolia: the beginning of the XX–XXI centuries.” PhD diss., Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, 2011 (in Russian).
- Guo, Xin. “Sociocultural Effects of Vocational Education Modernization in China.” PhD diss., Transbaikal State University, 2013 (in Russian).
- Golman, M.I. *Istoriia Mongolii. XX vek* [History of Mongolia. XX century]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN Publ., 2007 (in Russian).
- Guleva, M.A. “The main trends in the development of non-state education in the people’s republic of China in the 21st century.” *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies* 14, no. 2 (2022): 176–192 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.202>
- Guruleva, T.L. “Education system in People’s republic of China: structure and main directions of development.” *Higher Education in Russia*, no. 7 (2017): 152–164 (in Russian).
- Guruleva, T.L. *Sistema obrazovaniia Kitaiskoi Narodnoi Respubliki i rossiisko-kitaiskoe obrazovatel’noe sotrudnichestvo* [The Education System of the People’s Republic of China and Russian-Chinese Educational Cooperation]. Moscow: Izdatel’skii dom VKN Publ., 2018 (in Russian).
- Guruleva, T.L. “Strategic milestones in the development of China’s educational system in the XXI century.” *Far Eastern Studies*, no. 4 (2019): 145–153 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013128120006104-5>
- Guruleva, T.L. “Universities of China: Current Status and Global Development Strategy Until 2035.” *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations* 25, no. 2 (2020): 185–197 (in Russian), <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.13>
- Guruleva, T.L. “Sistema obrazovaniia Kitaia v 2016–2020 gg. i zadachi ee razvitiia do 2025 g. [The Education System of China in 2016–2020 and the Tasks of Its Development until 2025].” In *Kitai v god provedeniia XX s ezda KPK: Sbornik statei na osnove dokladov Ezhegodnoi vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*, 98–110. Moscow: Institut Kitaia i sovremennoi Azii Publ., 2022 (in Russian), <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.68.57.011>
- Jiang, Xiaoyan. “Key Trends in the Modernization of Vocational Education Systems in China and Russia (Comparative Analysis).” PhD thesis, Kazan (Volga region) Federal University, 2009 (in Russian).
- Kashin, V.B., and Yankova, A.D. “Evolution and transformation processes of China’s educational policy and governance in 1978–2019.” *RUDN Journal of World History* 14, no. 4 (2022): 389–409 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-4-389-409>
- Khukhbator, B. “Soviet scientist P.G. Serdyuchenko and the “literary language”: historical features of the development of the literary language of the Mongolian People’s Republic and the Mongols of Inner Mongolia based on archival materials of the 1950s.” *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, no. 1 (2021): 48–60 (in Russian), <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2021-41-48-60>
- Konstantinova, M.A. “Harmonization of RRC’s educational space: new ways of the problem solving.” *Russia and China: Issues of Strategic Interaction: Collection of Oriental Studies Center*, no. 9 (2011): 44–48 (in Russian).
- Konstantinova, M.A. “Innovative trends in PRC educational system (on materials of Chinese researchers).” *Russia and China: Issues of Strategic Interaction: Collection of Oriental Studies Center*, no. 10 (2011): 195–200 (in Russian).
- Kuznetsova, V.V., and Mashkina, O.A. “Globalization of Chinese higher education as a factor of geopolitical influence.” *Comparative Politics Russia*, no. 11 (2020): 139–150 (in Russian), <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10025>

- Lishtovanny, E.I. “Cooperation between the CPSU and the MPRP in managing the training of the people’s intelligentsia of the Mongolian People’s Republic (1921–1980s) (based on materials from Eastern Siberia).” PhD thesis, Irkutsk State University, 1987 (in Russian).
- Lishtovanny, E.I. *Iz istorii obrazovaniia mongol’skikh grazhdan Vostochnoi Sibiri (1920–1980-e gody): Uchebnoe posobie* [From the History of Education of Mongolian Citizens in Eastern Siberia (1920s–1980s): Textbook]. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1992 (in Russian).
- Liu, Qiaofang. “Development of Non-State Higher Education in China in the Late 20th – Early 21st Centuries: Organizational and Legal Aspects.” Doc. diss., Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education, 2022 (in Russian).
- Liu, Zhiyan. “Regionalization of China’s Vocational Education in the Context of Its Reform.” Doc. diss., Transbaikal State University, 2018 (in Russian).
- Liu, Xiaojuan. “Intercultural interaction between Chinese and Russian universities within the framework of the ‘One Belt, One Road’ initiative.” *Theory of Finance and the Educational Process*, no. 2 (2018): 1–8 (in Chinese), <https://doi.org/CNKI: SUN: JRJX. 0. 2018-02-024>
- Morgan, W.J., and Bin, Wu. *Higher education reform in China: beyond the expansion*. New-York: Routledge, 2011.
- Mikhailchenkova, N.A. “The chinese universities in the conditions of globalization and transformation of the state policy.” *Bulletin of Moscow University. Series 27: Global Studies and Geopolitics*, no. 1 (2016): 56–71 (in Russian).
- Navaanzoch, H., and Munkhbat, D. “Higher education in Mongolia.” *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, no. 3 (2013): 51–62 (in Russian).
- Postiglione, G.A. *Education and social change in China: inequality in a market economy*. New-York; London: M.E. Sharpe, 2006.
- Postiglione, G.A. *China’s national minority education culture, schooling, and development*. New York; London: M.E. Sharpe, 1999.
- Qi, Jinbao, and Li, Gaosuo. *Chronicle of Educational Development in the Inner Mongolia Autonomous Region*. Hohhot: Inner Mongolia Education Publishing House, 2014 (in Chinese).
- Qiang, Mengxin. “Dynamics and Prospects of China-Russia Cooperation in Higher Education.” PhD diss., MGIMO University, 2022 (in Russian).
- Sagaev, N.Ts. “Soviet-Mongolian cooperation in the field of education and science in 1921 – early 1990s in Russian historiography.” PhD thesis, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, 2012 (in Russian).
- Semenova, S.S. “Education in China: history and present.” *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 5 (2012): 126–130 (in Russian).
- Soloshcheva, M.A. “Positive discrimination in education in PRC: pro et contra.” *Asia and Africa Today*, no. 5 (2017): 49–55 (in Russian).
- Wang Shu Wu, and Song Lirong. “Analysis of the Development of Management of Chinese-Russian Cooperation Programs in Education.” *Journal of Heihe University*, no. 7 (2016): 2–9 (in Chinese), <https://doi.org/10.3969/j.issn.1674-9499.2016.01.014>
- Yaskina, G.S. *Istoriia Mongolii. XX v.* [History of Mongolia. The 20th century]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN Publ., 2007 (in Russian).
- Yuan, Fanfan. “Organizational and Pedagogical Conditions for Involving Students in Research Activities at Chinese Universities.” PhD diss., The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2018 (in Russian).
- Yusupova, T.I. “Sovetsko-mongol’skoe nauchnoe sotrudnichestvo v strukture mezhdunarodnoi deiatel’nosti AN SSSR, 1921–1961 gg. [Soviet-Mongolian Scientific Cooperation in the Structure of International Activities of the USSR Academy of Sciences, 1921–1961].” In *Nauki proizvodit’ i sovershit’: iz istorii Rossiiskoi akademii nauk*, 148–158. St. Petersburg: Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN Publ., 2019 (in Russian).
- Yusupova, T.I., and Yakhontova, N.S. “Mongolian postgraduate students at the USSR Academy of sciences in the 1930-s: political necessity, academic responsibility, learning outcomes.” *Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology* 10, no. 1 (2025): 12–24 (in Russian), <https://doi.org/10.47475/2542-0275-2025-10-1-12-24>
- Zhang, P., and Datsyshen, V.G. “Interregional cooperation in inner Mongolia and Siberia regions: from cheap labor to students and professors (1983–2016).” *Modern Scientific Thought*, no. 2 (2024): 157–164 (in Russian), <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2024-2-157-164>

Zhang, Peiyuan. “Russian-Chinese Interregional Cooperation in Higher Education in the Late 20th – Early 21st Centuries: The Case of Eastern Siberia and Inner Mongolia.” PhD diss., Siberian Federal University, 2025 (in Russian).

Zhang, Renjie. *Essays on the History of Education Development in China and Abroad: The Modern Period*. Shandong: Shandong Education, 1997 (in Chinese).

Информация об авторе / Information about the author

Иннокентий Галималаевич Актамов, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков» Института монголоведения, буддологии и тибетологии, Сибирское отделение Российской академии наук; 670047, Россия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; aktamov23@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8646-1048>; SPIN-код: 2847-2592.

Innokenty Galimalaevich Aktamov, PhD in Pedagogical, Associate Professor, Head of the Laboratory of the Center for Translations from Oriental Languages, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 6, Sakhyanova ul., Ulan-Ude, Russia, 670047; aktamov23@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8646-1048>; SPIN-code: 2847-2592.